

УДК 373:82-93 (Общее школьное образование. Общеобразовательная школа. Художественная литература для детей и юношества)

РОЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.П. ГАЙДАРА В НРАВСТВЕННО-ДУХОВНОМ И ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ШКОЛЬНИКОВ

© 2020 М.П. Шустов

Шустов Михаил Парфенович, доктор филологических наук, профессор профессор кафедры русской и зарубежной филологии. E-mail: mparfenovich@yandex.ru

Нижегородский государственный педагогический университет имени Минина.
Н.Новгород, Россия

Статья поступила в редакцию 11.11.2019

Введение: Статья посвящена анализу роли произведений А.П. Гайдара в нравственно-патриотическом воспитании школьников. Целью статьи является восстановление произведений А.П. Гайдара в школьной программе по литературе. К сожалению, большая часть из них не знакома с произведениями Гайдара, так как они не входят в школьную программу. Сегодня, когда наблюдается деформация духовно-нравственных ценностей российского общества, произведения Гайдара являются действенным средством, защищающим подрастающее поколение от нравственного вырождения. *Материалы и методы:* Новизна работы заключается в новом подходе к творчеству А.П. Гайдара. Опираясь на сравнительно-сопоставительный и хронологический методы исследования, автор статьи доказывает, что А. Гайдар достигает успеха в нравственно духовном и патриотическом воспитании школьников, благодаря использованию нравственного потенциала народной сказки. *Результаты исследования:* Анализируя произведения А.П. Гайдара, автор статьи приходит к выводу, что успех писателя в нравственно-этическом и патриотическом воспитании школьников связан с особым подходом к генетическому коду русского ребенка, который веками формировала народная сказка. *Обсуждение и заключение:* А.Гайдар, опираясь на детскую любовь к сказке, создает хорошо понятные детям тексты, используя жанровые особенности сказки, учитывая ее роль наследницы «национального духовного опыта» С одной стороны, он создает свои литературные сказки, с другой, использует поэтические приемы сказочного жанра, превращая их в один из инструментов своего авторского стиля.

Ключевые слова: сказка, литературная сказка, традиция, повторы-подхваты, сказовая интонация, информационная культура, нравственное, духовное и патриотическое воспитание.

DOI: 10.37313/2413-9645-2020-22-70-31-37

Введение. А. Гайдар является символом советской эпохи. Ему удалось раскрыть главное в человеческих отношениях: где добро, а где зло; где отвага, а где трусость, где подвиг, а где предательство. Для детей и подростков А. Гайдар ценен тем, что с героев его произведений они могут брать пример. К сожалению, большая часть школьников не знакома с его творчеством, так как гайдаровские произведения исключены из целого ряда школьных программ. Так, в программе по литературе Воюшиной имя Гайдара не упоминается [8]; в программе Климановой-Горецкого с 2007 года имя Гайдара вычеркнуто [3]; в программе Джежелей изучаются отдельные главы из «Горячего камня» И «Тимура и его команды» [9]; в программе Кубасовой упоминаются рассказы: «Маруся», «На отдыхе», «Голубая чашка», «Это было недавно», «Горячий камень» [5]; в программе «Литературное чтение XXI века отрывок из рассказа «Чук и Гек» [6]; в программе

Занкова – «Чук и Гек», «Горячий камень» [11]; в программе «2100» – фрагменты из «Тимур и его команда» [10]; в программах Коровиной [4] и Курдюмова [12] (для средних классов) Гайдара не знают совсем. Таким образом, изучение творчества А.П. Гайдара в школе осталось лишь в формате внеклассного чтения.

Родина, семья, поступок, подвиг, дружба – все эти качества ценились в советское время, сегодня ценятся совершенно иные черты характера. Поэтому произведения Гайдара перестали быть актуальными. Кроме того, сама личность Аркадия Гайдара в постперестроечное время подверглась «переосмыслению». В начале 90-х появилась книга-разоблачение В. Солоухина «Соленое озеро» (1994), автор которой обвинял Голыкова, командира ЧОНА, в заповедной жестокости на Тамбовщине и в Хакасии. В действительности версия В. Солоухина не выдерживает критики, так как автор не располагал докумен-

тами, а опирался в своем расследовании исключительно на слухи.

Сегодня, когда наблюдается явная деформация духовно-этических и нравственных ценностей российского общества, рассказы и повести А. Гайдара являются действенным средством духовно-нравственного и патриотического воспитания подрастающего поколения. Поэтому нам следует, обратившись к творчеству писателя, показать какими средствами пользовался А. Гайдар, обучая школьников добру, коллективизму, справедливости и любви к своей Родине.

Материалы и методы. С этой целью обратимся к анализу гайдаровских произведений с позиции ныне востребованной информационной культуры. Информационная культура ориентирует школьников в определенном информационном пространстве. Информационная культура включает грамотность и компетентность в понимании и расшифровке новых знаний. Один из важнейших элементов информационной культуры школьника – умение использовать полученную информацию в освоении новых знаний. Хорошо известно, что фундаментом художественной литературы является устное народное творчество. Поэтому, изучая творчество любого писателя, следует учитывать информационную вертикаль, истоки которой следует искать в фольклоре, в котором значительное место занимает сказка. Народная сказка появилась тогда, когда человек по количеству и разнообразию своих представлений не отличался от ребенка. По этой причине сказка очень близка и понятна детям. Это хорошо почувствовал и А. Гайдар, который вслед за классиками русской литературы и, прежде всего, опираясь на опыт М. Горького, наследует сказочную традицию, развивающуюся по двум направлениям. С одной стороны – по пути создания литературной сказки, с другой – по пути использования сказочной поэтики в реалистических произведениях.

Народная сказка занимает ведущее место в нравственно-этическом и патриотическом воспитании. Она входит в жизнь ребенка с самого раннего детства и остается с ним на всю жизнь. По мере взросления школьников меняется выбор сказочных текстов: простейшие детские сказки заменяются более сложными текстами. Все это учитывает А. Гайдар, создавая свои произведения для разных возрастных категорий.

В результате сказочная традиция превращается в составную часть оригинального стиля детского писателя. Таким образом, успеха в нравственно-духовном и патриотическом воспитании школьников А. Гайдар достигает, благодаря использованию нравственно-патриотического потенциала народной сказки. С одной стороны, он создает свои авторские сказки, с другой, использует сказочную поэтику в своих реалистических детских произведениях. Гайдар успел написать не очень много. Однако такие книги, как «Р.В.С.», «Школа», «Четвертый блиндаж», «Военная тайна», «Голубая чашка», «Чук и Гек», неоконченные повести «Бумбараш», «Синие звезды», сказки и другие произведения завоевали писателю всемирную известность.

Результаты исследования. Если говорить о жанре литературной гайдаровской сказки, то можно назвать три произведения: «Сказку о бедном старике и гордом бухгалтере» (1926г), «Сказку о Военной Тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твердом слове» (1933г), «Горячий камень» (1941г). Первая создана по модели бытовой народной сказки: начинается традиционным сказочным зачином:

«Жил да был в деревеньке Ягвинской, Ильинского района, бедный мужик Егор Макрушин» [1].

Так же как классический сказочный персонаж Егор отправляется искать счастье:

«... и пошел старик искать счастья-работы» Заработал старик денег «столько, что хоть на целую корову не хватит, но на телушку вполне, да еще на поросенка в придачу» [4, с.447]. Но вот беда, деньги можно получить лишь, «когда БАЛАНС ВЫВЕДУТ» [4, с. 447].

Дальше действие разворачивается как в народной сказке: три раза ходит старик за деньгами, и каждый раз получает вместо денег стандартный ответ: приходи недельки через три, потому как в первый раз, «кредиты не отпущены», во второй – «реорганизация проводится», а в третий – «Ревизия идет?» Взмолился старик:

«Третий месяц хожу. Лепешек старухиных без счета израсходовал, все лапты в износ пошли...» [4, с.449].

А старуха, как в известной пушкинской сказке, грозит из дома выгнать. Не известно выгнала ли она старика, только не получил он заработанных денег:

«Испугался старик шума-грома, схватил сумку и подался в дверь поспешно». [4, с.447].

Гордый бухгалтер как ни в чем не бывало сел на свое место. Так заканчивается эта сказка, в которой наш герой остается «не солоно хлебавши».

Совсем иначе развиваются события в сказке «О Мальчише-Кибалчише», да и сама она выстраивается по модели волшебной героической сказки. В ее основе лежит не просто авторский вымысел, а сконструированный писателем чудесный вымысел, который делит повествование на две части. Одна из них представляет собой светлые, жизнеутверждающие силы, вторая – темные, враждебные гуманистическому началу силы. Светлые силы представлены Мальчишем и его союзниками, темные – проклятым буржуином. Мальчиш ассоциируется с Иваном царевичем из волшебной сказки, а буржуин – с Кощеем. Собственно говоря, перед нами стилизованная волшебная сказка, поэтому повествование строится, исходя из требований сказочного жанра. Начинается оно традиционным сказочным зачином:

«...В те дальние-дальние годы, когда только что отгремела по всей стране война, жил да был Мальчиш-Кибальчиш» [2, с. 181].

Картину мирной жизни омрачает предчувствие беды:

«И все бы хорошо, да что-то нехорошо» [2, с. 181].

Беда не заставила себя долго ждать. Трижды появляется вестник беды, и трижды сторонники Мальчиша пытаются придти на помощь сторонникам мира: вначале уходит на его защиту отец Мальчиша, затем старший брат и, наконец, сам Мальчиш с малышами. Так создается ретардационный ритм повествования, характерный для сказочного жанра. Эта «сказовость» подчеркивается и особым построением фразы:

«– Ну вот... День проходит, два проходит» [2, с. 182].

Герои говорят сказочным языком:

«Я три дня не пил, три ночи не спал, три коня загнал» [2, с.183].

Число три является организующим звеном всего рассказа: три раза задают Мальчишу вопрос буржуины, пытаюсь узнать от него Военную Тайну, три раза спрашивают о военном секрете Красной Армии. Однако так и не добились они

ответа, несмотря на страшные муки, которым подвергли Мальчиша. Так погиб смелый Мальчиш. В отличие от традиционной сказки, конец гайдаровского рассказа печален. Однако, погибнув физически, Мальчиш одерживает нравственную победу.

В 1934 году А.Гайдар пишет свою повесть «Военная тайна», куда он полностью включает «Сказку о Мальчише-Кибальчише». И это далеко не случайный факт в художественном творчестве писателя. Сказка понадобилась ему, чтобы, с одной стороны глубже проникнуть в характеры героев повести, с другой, сделать их более привлекательными и понятными для детского мировосприятия. В повести эта сказка воспринимается как Алькина сказка, сам же мальчик оказывается сродни сказочному персонажу, по нравственному потенциалу поставленный на один уровень со сказочным Мальчишем. Иными словами, вставная сказка играет в повести роль нравственного эталона, который близок и понятен ребенку и на который равняются основные персонажи. Не случайно Натка говорит о сильнейшем влиянии сказочного мира на формирование мировоззрения ребенка:

«– Мальчиша заковали! – настойчиво повторила Натка. И тотчас же успокоила: – А про крушение я еще раз обязательно расскажу» [2, с. 194].

Поэтому и судьба маленького Альки трагична, ибо он воспринимается как зеркальное отражение своего двойника – Мальчиша. А. Гайдар, говоря о судьбе мальчика сказал:

«Конечно, лучше, чтобы Алька остался жив. Конечно, неизмеримо лучше, если бы остались живы и здоровы тысячи и десятки тысяч больших, маленьких, известных и безызвестных героев: но этого в жизни не бывает...» [2, с. 419].

Сама «Военная тайна», по мнению писателя, и родилась из сказки, перенесение сказочной тематики в живую действительность делает ее более объемной и убедительной. Так идеи патриотизма, справедливости и вера в героическую будущность подрастающего поколения выступают не как авторские декларации, или идеи в чистом виде, а как художественно доказанная автором реальная жизнь молодого поколения.

Сказка «Горячий камень» была опубликована в 1941 году, когда А. Гайдар был на фронте. Ее тоже следует отнести к волшебным сказкам, так как речь идет о волшебном камне:

«Ясно, что камень был волшебный» [3, с.228].

Ивашка прочитал на нем такую надпись:
«Кто снесет этот камень на гору и там разобьет его на части, тот вернет свою молодость и начнет жить сначала» [3, с. 228].

Собственно говоря, этим и заканчивается связь данного рассказа со сказочной ситуацией. Сама же она понадобилась автору, как и в случае с «Военной тайной», для того, чтобы сделать характеры героев рассказа: старика и Ивашки Кудряшкина более убедительными и привлекательными. Используя сказочный мотив: «вернуть молодость», А. Гайдар противопоставляет сказочную жизнь реальной действительности таким образом, что его герой отдает предпочтение не виртуальной, а живой, настоящей судьбе.

Увлечение сказочным жанром не проходит для А. Гайдара бесследно. Поэтому, наряду с созданием собственных литературных сказок, писатель использует сказочную поэтику в своих реалистических произведениях. Это проявилось уже в самом тексте «Военной тайны». Так, например, сказовая интонация повести достигается благодаря повторам-подхватам фраз:

«...то в кармане в пальто. – То в кармане в пальто, – повторил мальчуган ...» [2, с. 135];
трехкратным повтором слов: «с парохода? – С парохода, с парохода!» [2, с. 137].

Используется и такой прием, как олицетворение вещи:

«А чересседельник с гвоздя как соскочит да мне прямо по башке» [2, с. 157].

Герои повести склонны фантазировать:
«...который привык к странным фантазиям своего товарища» [2, с. 176].

Налет сказочности неумолимо присутствует в рассказе «Голубая чашка». Так, например, герои рассказа, словно в сказке, собираются уйти «куда глаза глядят». Причем, сказовая интонация создается с помощью троекратного повтора:

«куда глаза глядят. – А куда твои глаза глядят?
— А глядят они, ...» [2, с. 266].

Фраза строится, как в сказке, учитывая эффект неожиданности:

«Идем мы, идем и вот видим, ...» [2, с. 267]

(Сравните, например, сказочную фразу: Идем, идем, вдруг видим – избушка на курьих

ножках). Используются также повторы-подхваты акцентных слов:

«А чем этот дурак над головой размахивает? – Это не дурак» [2, с. 271].

Композиция рассказа напоминает кумулятивную композицию животной сказки: главные герои встречаются на своем пути много любопытных персонажей. Из эпизодов встреч и складывается история путешествия автора рассказа и его дочери Светланы. У каждого встречного героя своя судьба, которая своеобразно оценивается и воспринимается Светланой и ее отцом. Такой подход расширяет повествовательную ткань рассказа, выводя его действие за рамки реальных событий. В итоге животные начинают размышлять и уподобляться сказочным персонажам:

«Поглядел Полкан (пес – М.Ш.): глаза у Светланы ясные, руки пахнут травой и цветами. Улыбнулся и вильнул хвостом» [2, с. 275].

Сказка живет в сознании одного из главных персонажей:

«Захотелось и Светлане заглянуть под землю. [...] Разглядела «под землей какое-то черное море, и кто-то там в море шумит и ворочается. Должно быть, рыба акула с двумя хвостами: один хвост спереди, другой – сзади. И еще почудился ей Страшила в триста двадцать пять ног. И с одним золотым глазом. Сидит Страшила и гудит» [2, с. 277].

Таким образом, можно констатировать, что сознание Светланы по сути своей сказочное. И поэтому она одушевляет и рака, который, «злобно хватил Светлану за палец» [2, с. 282] и гуся, который «клюнул – тут ему, раку, и смерть пришила» [2, с. 283]. Все это вместе взятое и придает рассказу колорит сказочности, а ее герои в действительности и не разбивали голубой чашки.

В своем следующем рассказе «Чук и Гек» А. Гайдар снова пользуется сказочными поэтическими приемами. Начинается рассказ традиционным зачином: «Жил человек в лесу возле синих гор». Однако, поскольку речь пойдет не об этом человеке, то появляется второй зачин: «А жили они с матерью в далеком огромном городе, лучше которого и нет на свете» [3, с. 32], который предваряет историю удивительного путешествия молодой женщины с двумя маленькими детьми. Удивительного потому, что ехать нужно было «за три девять земель» через глухую тайгу, в «три десятое царство», где работал муж и отец ма-

леньких ребяташек. Наконец путешествие заканчивается тем, что перед ними оказывается незнакомая и пустая избушка среди заснеженного леса. Только к ночи появляется таинственный хозяин избушки, который оказывается обыкновенным сторожем. Сложившаяся ситуация заставляет наших героев вспомнить о русских народных сказках:

«...мать долго рассказывала им разные истории и сказки» [3, с. 56].

Гек спрашивает Чука: «почему волшебники бывают в разных историях и сказках?», и мечтает «что, если бы они были и на самом деле?» [3, с. 56].

Тогда, продолжает мальчик, «мы бы попросили волшебника, он слетал бы к папе и сказал бы ему, что мы уже давно приехали» [3, с. 56].

Правда, Чук не разделял оптимизма своего брата, он считал, что «все волшебники должны быть жуликами» [3, с. 57].

Однако, так или иначе, оба мальчика, судя по всему, любили слушать сказки. И, разумеется, не без их влияния, мечтали о необыкновенной и приключенческой жизни. Так в их сознании появляется *«задумчивый командир бронепоезда, тот, что неумоимо ждал приказа от Ворошилова, чтобы открыть против врагов бой, ...»* [3, с. 66]. И каждый из них был счастлив, Хотя счастье каждый понимал по-своему.

Следы сказочной поэтики можно отыскать и в незаконченной повести «Синие звезды». В-первых, она задумывалась как трехчастная структура. Во-вторых, число три довольно часто используется ее автором:

«...целых три дня и две ночи»; «А на третью ночь...» [4, с.285 – 286];

часто используются троекратные повторы слов: «Дадим, дадим, дадим!» [4, с. 289].

Во сне Кирюшки оживает и очеловечивается галка: «– Кар! – закричала хитрая остроглазая галка, поспешно взлетая с нижних ветвей на верхние сучья. – Карр... берегитесь! Это идет опасный человек, Кирюшка с рогаткой в руках и с камнями в кармане» [4, с.286].

Сам Кирюшка часто вспоминает сказочных персонажей: «Как в сказке про великанов» [4, с. 370], в результате, порой, действительность в представлении героя выглядит «неприглядно и даже немного страшновато» [4, с. 370].

Обсуждение и заключение. Таким образом, А. Гайдар, опираясь на детскую любовь к сказке, создает хорошо понятные детям тексты, используя жанровые особенности сказки, учитывая ее роль наследницы «национального духовного опыта» [2], достигает огромного успеха в нравственно этическом, духовном и патриотическом воспитании школьников. С одной стороны, он создает свои литературные сказки, с другой, использует поэтические приемы сказочного жанра, превращая их в один из инструментов своего авторского стиля. Можно также говорить о том, что все его произведения буквально пропитаны сказочной романтикой. Если вспомнить удивительную гипотезу Е. Мелетинского: сказка является матрицей талантливых художественных произведений [7], то тяга А. Гайдара к форме народной сказки, лишней раз подтверждает его художественный талант. Поэтому необходимо снова ввести гайдаровские произведения в школьную программу по литературе, если мы хотим сохранить свою национальную идентичность.

1. Гайдар Аркадий. Собрание сочинений в 4х тт. М., 1959 – 1960. В дальнейшем при ссылке на это издание в тексте статьи в квадратных скобках будет указан номер тома и стр., например, [4, с.447].
2. Ильин И.А. Духовный смысл сказки // Одинокий художник. М., 1993. С.229 – 241.
3. Климанова Л., Горецкий В., Голованова М., Виноградская Л. и др. Литературное чтение. 4 класс. Учебник для общеобразовательных организаций. Часть 1. 4-е издание (комплект из 2 книг). М., Просвещение, 2015.
4. Коровина В.Я. Литература. Хрестоматия художественных произведений. 9 класс. М., Изд-во Просвещение 2018. 447 с.
5. Рабочая программа по учебному курсу «Литературное чтение». Составлена на основе федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) начального общего образования по литературному чтению и программы О.В. Кубасовой для УМК Литературное чтение. Программа для общеобразовательных учреждений. 1 – 4 классы. М., «Просвещение», 2011: <http://schkola-1-turinsk.org.ru/wp-content/uploads/2015/.pdf>
6. Литературное чтение. Учебник для учащихся 1 – 4 классов общеобразовательных учреждений: в 2 ч. 4-е изд., дораб. М., Вентана-Граф, 2013. 192 с.: ил. – («Начальная школа XXI века»)
7. Мелетинский Елеазар. Сказка как матрица // Paradox. №12, 2003.С. 12 – 20.
8. Воюшина М.П. Программа по литературе для начальных классов общеобразовательной средней школы. СПб., Специальная литература, 1997. 110 с.

9. Джежелей О.В. Программа для общеобразовательных учреждений. М., Изд-во, Дрофа, 2010. 64с.
10. Программа по литературе основного общего образования (базовый уровень) с учетом программы по литературе для 8 класса. Образовательной системы «Школа 2100» (Авторы-составители: Р.Н. Бунеев, Е.В. Бунеева. М., Баллас), рекомендованной Министерством образования и науки Российской Федерации. Учебный план МБОУ «Гимназия № 2» имени Баки Урманче НМР РТ на 2012 – 2013 учебный год.
11. Программа по литературному чтению 1 – 4. Занков. Библиотека материалов. Пояснительная записка к рабочей программе по обучению грамоте. Рабочая программа составлена на основе следующих нормативных документов и методических рекомендаций: Закон Российской Федерации «Об образовании» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, программы формирования универсальных учебных действий (приказ Минобрнауки от 06.10.2009 г. № 373; (Программы по литературе для общеобразовательных учреждений (5–9). Курдюмова Т.Ф. М., Дрофа, 2015» Рабочая программа рассчитана: в 5 классе – 102 часа в год (3 часа в неделю).

A.P. GAIDAR BOOKS ROLE IN THE MORAL AND SPIRITUAL PATRIOTIC EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN

© 2020 M.P. Shustov

Michael P. Shustov, doctor of philological Sciences, Professor of the Department of Russian and foreign Philology. E-mail: mparfenovich@yandex.ru

Minin Pedagogical University of Nizhny Novgorod. N. Novgorod, Russia

The Article is devoted to the analysis of the role of A. Gaidar's books in moral and patriotic education of schoolchildren. The aim of the article is to restore the A. Gaidar's books in the school curriculum in literature. Unfortunately, the majority of schoolchildren are not familiar with the works of Gaidar, as they are not included in the school curriculum. Today, when there is a deformation of the spiritual and moral values of Russian society, Gaidar's works are an effective means of protecting the younger generation from moral degeneration. *Materials and methods:* the Novelty of the work lies in a new approach to the A.P. Gaidar's works. Relying on the comparative and chronological research methods, the author proves that A. Gaidar achieves success in the moral, spiritual and patriotic education of schoolchildren, through the use of the folk tale's moral potential. *Results:* Analyzing A. Gaidar's works, the author concludes that the success of the writer in the moral, ethical and Patriotic education of schoolchildren is associated with a special approach to the genetic code of the Russian child, which for centuries had been formed by a folk tale. *Discussion and conclusion:* A. Gaidar, who uses the child's love for a fairy tale, provides very child-friendly texts using genre features of tales, given the role of the successor of the "national spiritual experience". On the one hand, he creates his literary tales, on the other, uses the poetic devices of fairy-tale genre, transforming them into one of the tools of his own poetic style.

Keywords: fairy tale, literary fairy tale, tradition, repetitions, fantastic intonation, information culture, moral, spiritual and Patriotic education.

DOI: 10.37313/2413-9645-2020-22-70-31-37

1. Gajdar Arkadij. Sbornie sochinenij v 4h tt. (Collected works in four volumes). M., 1959 – 1960. V dal'nejšem pri slylke na jeto izdanie v tekste stat'i v kvadratnyh skobkah budet ukazan nomer toma i str., naprimer, [4, c.447].
2. Il'in I.A. Duhovnyj smysl skazki (Fairy tales' spiritual significance). *Odinokij hudozhnik*. M., 1993. S.229 – 241.
3. Klimanova L., Goreckij V., Golovanova M., Vinogradskaja L. i dr. Literaturnoe chtenie. 4 klass (Literary reading. 4th grade) Uchebnik dlja obshheobrazovatel'nyh organizacij. Chast' 1. 4-e izdanie (komplekt iz 2 knig). M., Prosveshhenie, 2015.
4. Korovina V.Ja. Literatura. Hrestomatija hudozhestvennyh proizvedenij (Artistic work's reading book). 9 klass. M., Izd-vo Prosveshhenie, 2018. 447 s.
5. Rabochaja programma po uchebnomu kursu «Literaturnoe chtenie» (Work program for the course «Literary reading») Sostavlena na osnove federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta (FGOS) nachal'nogo obshhego obrazovanija po literaturnomu chteniju i programmy O.V. Kubasovoj dlja UMK Literaturnoe chtenie. Programma dlja obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij. 1 – 4 klassy. M., «Prosveshhenie», 2011: <http://schkola-1-turinsk.org.ru/wp-content/uploads/2015/.pdf>
6. Literaturnoe chtenie (Literary reading). Uchebnik dlja uchashhihsja 1 – 4 klassov obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij: v 2 ch. 4-e izd., dorab. M., Ventana-Graf, 2013. 192 s.: il. – («Nachal'naja shkola XXI veka»)
7. Meletinskij Eleazar. Skazka kak matrica (Fairy tale as a matrix). *Paradox*. №12, 2003.C. 12 – 20.

8. Vojushina M.P. Programma po literature dlja nachal'nyh klassov obshheobrazovatel'noj srednej shkoly (Literature program for elementary grades of secondary school). SPb., Special'naja literatura, 1997. 110 s.
9. Dzhhezhelej O.V. Programma dlja obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij (Program for general education institutions). M., Izd-vo, Drofa, 2010. 64с.
10. Programma po literature osnovnogo obshhego obrazovanija (bazovyj uroven') s uchetom programmy po litera-ture dlja 8 klassa. Obrazovatel'noj sistemy «Shkola 2100» (Literature program for basic general education (basic level), taking into account the literature program for grade 8. Educational system «School 2100»). (Avtory-sostaviteli: R.N. Buneev, E.V. Buneeva. M., Ballas), rekomendovanoj Ministerstvom obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii. Uchebnyj plan MBOU «Gimnazija № 2» imeni Baki Urmanche NMR RT na 2012 – 2013 uchebnyj god.
11. Programma po literaturnomu chteniju 1 – 4. (Literature reading program 1-4). Zankov. Biblioteka materialov. Pojas-nitel'naja zapiska k rabochej programme po obucheniju gramote. Rabochaja programma sostavlena na osnove sledujushhih normativnyh dokumentov i metodicheskijh rekomendacij: Zakon Rossijskoj Federacii «Ob obrazovanii» ot 29.12.2012 g. № 273-FZ. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart nachal'nogo obshhego obrazovanija, programmy formirovanija universal'nyh uchebnyh dejstvij (prikaz Minobrnauki ot 06.10.2009 g. № 373; Programmy po literature dlja obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij (5–9) (Education literature programs (5-9)). Kurdjumova T.F. M., Drofa, 2015» Rabochaja programma rasschitana: v 5 klasse – 102 chasa v god (3 chasa v nedelju).